

**ДАВИД:
противоречия человеческого сердца**

Александр Жибрик

© Александр Жибрик, 2010

Свои отзывы о книге Вы можете присылать автору по адресу:

alex.zhibrik@gmail.com

или оставить на сайте издательства

www.CBFpublishing.com

ISBN 978-966-7698-52-2

© Александр Жибрик, 2010

© Христианское библейское братство св. ап. Павла, 2010

Все права защищены международным законодательством об авторских правах. Настоящая книга в целом или частично не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, механические, фотографические, звукозаписывающие, компьютерные или любыми другими, без соответствующего разрешения издателя

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарность.....	4
Предисловие.....	5
Введение.....	7
Глава 1. Помазание приносит с собой не только счастье, но и страдание.....	15
Глава 2. Голиаф: Давид получает свой шанс.....	27
Глава 3. Ионафан: способность быть вторым.....	37
Глава 4. Мелхола: попытка срезать круг.....	52
Глава 5. Несколько слов о таланте и посредственности.....	60
Глава 6. Ложь, продиктованная отчаянием.....	64
Глава 7. Утрата своего «я».....	68
Глава 8. Пещера Одолламская или как зарождалось царство.....	72
Глава 9. Авигея: благородство Давида, его путь к сердцу народа.....	77
Глава 10. Куда может завести ложь, или никто не построит блага на неправедном основании.....	97
Глава 11. Мемфивосфей: клятва, данная Ионафану.....	102
Глава 12. Вирсавия: начало крушения.....	106
Глава 13. Запоздалое рвение по делу Господню.....	117
Глава 14. Иоав – темная сторона Давида.....	123
Глава 15. Дети Давида: что посеешь, то пожнешь.....	137
Глава 16. Амнон – Фамарь – Авессалом: трагедия их взаимоотношений.....	140
Глава 17. Ахитофел – Хусий: война мудрецов.....	147
Глава 18. Ависага: неспетая лебединая песня.....	156
Глава 19. Царь умер – да здравствует царь!.....	160
Заключение.....	169
Эпилог.....	172
Библиография.....	174
Ссылки.....	177

БЛАГОДАРНОСТЬ

Эта книга никогда бы не появилась, если бы не помощь и участие моих друзей, которым мне бы хотелось выразить благодарность. Моим студентам – за дискуссии во время лекций по «Нарративному критицизму» и «Историческим книгам Библии». За слова ободрения и вдохновения моих друзей: пастора Леонида Вороненко (Церковь «Новое поколение», Барановичи, Беларусь), пастора Юрия Алиева (Церковь «Новое поколение», Брест, Беларусь), пастора Владимира и Ванду Ивановых (Церковь «Новое поколение», Екабпилс, Латвия). Друзья, ваши слова были слишком добрыми, а отзывы о рукописи этой книги – весьма лестными. Однако, слава Богу за моих цензоров и редакторов – благодаря им был восстановлен нарушенный вашими похвалами баланс, а я возвратился с Небес на землю. Ярослава Вязовского (издательство «Евангелие и Реформация») – за ценные советы по улучшению текста и знакомство с «Моисеем» русского языка – Д. Э. Розенталем. Моего редактора, Екатерину Великородную. Без ее помощи этот текст, кроме меня самого, никто не смог бы понять. Катя, возможно, вы не поверите, но без всякого сарказма хочу сказать, что Вы – мой лучший редактор. Моего издателя, Тараса Бойко, за его поддержку и веру в русскоговорящих авторов, а также за психологическую помощь во время работы с редактором. Тарас, если бы ты не стал издателем, ты мог бы состояться как душепечитель. Моих родителей – за то, что подарили мне жизнь. Папа, мама, я редко говорю вам спасибо, поэтому делаю это сейчас, а если учесть тираж книги, то даже и не один раз, а в случае успеха книги есть надежда, что к словам моей благодарности еще что-то добавят читатели. Мою жену и детей, у которых работа над этой книгой снова меня украла на целых два года. Таня, София, Сашута, Полина, – я сбился со счета, сколько часов и дней я вам уже задолжал к этому моменту. За духовную поддержку и молитвы многих моих друзей, среди которых особенно хочу поблагодарить: Алесю Рабушко (Миннесота, США), Славу Холанского (Харьков, Украина), Викторию Четырко (Барановичи, Минск), Татьяну Муравьеву (Минск, Беларусь), мою домашнюю церковь и, конечно же, пастора Церкви «Семья Божья» Валерия Шейбака. Моих духовных наставников, пастырей Беллу и Бориса Черноглаз, – за их согласие написать предисловие к этой книге.

Хочу поблагодарить моего Господа Иисуса Христа словами из Книги Откровения: «Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4:11). Иисус, только Ты один знаешь все о моей жизни, но, несмотря ни на что, Ты все еще позволяешь мне следовать за Тобой. Спасибо Тебе, мой Бог и мой Спаситель!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще раз нам предоставляется повод восхититься бесценной сокровищницей Божьего Слова в контексте человеческой мысли.

Во всем множестве исторических событий, судеб народов, во временном пространстве, с трудом охватываемом человеческим взглядом, в центре Божьего внимания остается личность. Множество имен, перечисленных в текстах Священного Писания, ярко свидетельствуют об этом. Каждое из них ценно для Бога не как «винтик» в мироздании, а как живая душа, принимавшая участие в Божьем замысле. Сложность восприятия личности библейских персонажей читателем заключается, во-первых, в том, что Бог видит каждого из нас не так, как мы воспринимаем друг друга. Нам бывает сложно понять, «кто есть кто» даже в кругу нашего общения, а тем более, когда это касается людей, которые отделены от нас тысячелетиями, чья жизнь проходила в совершенно другой культурной среде. Кроме того, нашему постсоветскому образу мышления присуще делить людей на положительных и отрицательных, в результате чего личность человека представляется нам односторонне и поверхностно, хотя каждый индивидуум многогранен и обладает всем спектром качеств, данных ему Творцом. Этот образ мышления часто отражается и в проповедях, звучащих в современных церквях. В то же время история жизни каждого действующего лица Библии или даже ее эпизод донесены богодухновенными авторами «...для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности...»

Чаще всего имя библейского героя, будь то Авраам, Моисей, Иисус Навин, Павел или Петр связано с определенными ситуациями, но нам гораздо сложнее представить этих персонажей цельными личностями.

Задайте себе вопрос, какие ассоциации вызывает у вас имя Давид, царь Давид, и постарайтесь честно ответить на

него. Скорее всего, вы вспомните Голиафа и героическую победу над ним, побежденных львов и медведей, прекрасные песни, Вирсавию и покаяние после греха с нею. Более внимательные исследователи добавят к этому еще ряд имен и фактов. Гораздо труднее увидеть человеческую судьбу, цельную картину формирования личности. Когда нам это удастся, открываются принципы отношений Бога и человека – любимого Его творения и соратника.

Именно эти принципы мы находим в истории Давида, описанной в этой книге не просто в виде последовательности событий жизни, но в анализе последствий каждого из них на судьбу помазанника Божьего, «мужа по сердцу Бога», а также в дерзновении автора не следовать традиционным стандартам мышления.

Не могу отнести эту историю к какому-то конкретному жанру – трагедии или героическому эпосу, хотя она включает в себя и героические, и трагические события, периоды взлета на вершины славы Божьей и сокрушительные падения. Это и есть реальность человеческой жизни, включая жизни тех, кто призван Богом для совершения Его великих дел. «Как написано: нет праведного ни одного» (Рим. 3:10), – но мы именно те люди, с которыми наш Господь желает сотрудничать: «Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

Жизнь Давида показывает, насколько велика ответственность за исполнение Божьего призвания в нашей жизни. Нам много дано, но с нас много и спросят. Мы отвечаем за то, чтобы не «продать первородства» в угоду похотям плоти и души, не упустить своего шанса из-за лени или в погоне за человеческой славой, не позволить никому похитить то, что мы имеем от Бога как великий благодатный дар.

Я верю, что эта книга поможет многим войти в свое призвание, и, пройдя различные трудности, избежать многих опасных ошибок.

*Борис Черноглаз
Пастор «Церкви Иисуса Христа», г. Минск*

ВВЕДЕНИЕ

*Библия – как ноты. Знаешь их – зазвучит музыка. Нет – одни крючки¹.
Александр Мень*

Жизнь человека не бывает простой, она подобна голололомке, в которой разве что Бог может разобраться. И даже жизнь самого посредственного, на чей-то взгляд, человека – это лабиринт, по которому можно блуждать до бесконечности. Стоит только заглянуть в чью-то жизнь, и голова пойдет кругом в веренице событий и лет, а мысли безнадежно спутаются при попытке разобраться во всех хитросплетениях эмоций и мотивациях поступков. Жизнь подобна бездонному колодезцу – только загляни внутрь и перерхватит дыхание от осознания зияющей в нем глубины. Однако большинство из нас воспринимает человеческую жизнь несколько иначе.

Все представляется нам настолько простым, когда речь заходит о жизни другого человека, и в то же время мы не замечаем того, насколько все усложняется, когда речь заходит о нашей собственной жизни. Мы ожидаем от других людей совершенства, однако здесь нас будет подстерегать неизменное разочарование, так как мы не сможем найти подобного качества в характере других, и как бы мы не старались, мы не сможем явить этого сами. Мы редко задумываемся над тем, что если мне тяжело мириться с чьим-то несовершенством, то точно так же кому-то не под силу переносить мои недостатки и поступки, выходящие за пределы его понимания, культуры и веры. Мы так часто удивляемся, что кому-то непонятны очевидные, на наш взгляд, вещи. Но при этом не думаем о том, что и сами можем стать причиной чьего-то изумления. Мы ожидаем от кого-то стопроцентной честности, когда сами не всегда бываем честны. Мы не любим, когда у нас за спиной обсуждают нас, однако у нас всегда найдется пара забавных историй из жизни наших приятелей. Мы ожидаем от кого-то искренности, но что

можно сказать о нашей собственной открытости и готовности впустить ближнего в тайные уголки своего сердца? Мы судим других так, словно рассчитываем на то, что сами никогда не окажемся на «скамье подсудимых».

Наверное, нет на земле такого человека, который бы не испытал всю тяжесть неумолимого и безжалостного вопроса: «Как же ты мог это сделать или такое сказать?» В этом вопросе содержится не только осуждение, но, что гораздо хуже, – нежелание понять другого человека и его фактическое отвержение. Мы то уж точно никогда бы не поступили подобным образом! Но в том-то и дело, что поступали, поступаем и будем поступать. И если не так, то иначе! Речь идет о принципе – мы все согрешаем, нам всем приходится краснеть и чувствовать себя неловко. Екклесиаст написал: «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы; поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание, чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит тебя; **ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других**» (Еккл. 7:20-22). Мы чувствуем себя невинными, когда сталкиваемся с грехом других, нам хочется думать, что мы лучше, но суть в том, что мы не лучше других. Апостол Павел написал в Послании к Римлянам: «Все согрешили и лишены славы Божьей» (Рим. 3:23). Наверное, вряд ли у кого-то получилось бы развить мысль Павла лучше, нежели это сделал Карл Барт: «Реальная общность между людьми существует в негативном – в том, чего им не хватает. Мы познаем, что все мы братья, познавая, что все мы – грешники»². Барт был абсолютно прав, утверждая, что именно осознание нужды в Боге, ощущение недостатка Его святости и признание собственного несовершенства должны были бы объединить людей. И не для того, чтобы сделать грех нормой, но, скорее, для того, чтобы научиться снисходить к чужим проступкам и недостаткам. Однако, увы, мы не торопимся сойти с дистанции в гонке за превосходством.

Но не людское упорство в нежелании признавать собственное несовершенство удивляет меня, а то, как все те, кто некогда были жертвами негативного отношения к себе, спустя время стали чьими-то «палачами». Почему же, принимая себя такими, какие мы есть, со всеми своими пороками и недостатками, мы отказываемся принять людей, в которых едва заметили тень несовершенства?³

На мой взгляд, виной всему роковая ошибка, которую мы вновь и вновь допускаем на протяжении всей нашей жизни, оказываясь на «судейском месте». Она заключается в том, что мы пытаемся упростить то, что простым быть не может. Мы смотрим на жизнь другого человека сквозь призму собственного опыта, и все представляется нам настолько простым и однозначным в жизни других людей, что нам становится невдомек, почему люди вообще оказываются в проблемных ситуациях и не принимают верного решения, когда оно так очевидно.

Чаще всего совершенный поступок или произнесенное слово становятся основой для нашего суждения о жизни другого человека. Но едва объектом осуждения становимся мы сами – изменяется наш подход к суду: если других мы судили по их делам, то себя мы судим по ситуации и побудительным мотивам. С другой стороны, если мы имеем представление о мотивах собственных поступков, – то о том, что толкнуло ближнего на тот или иной шаг, мы можем только догадываться. Когда речь заходит о другом человеке, мы чаще всего мало знаем о нем, поэтому не имеем полного представления о происходящем в его душе. Мы воссоздаем картину реальности так, как если бы это делал слепец, пользуясь другими органами чувств и опираясь на информацию, полученную от окружающих. Но, поступая так, мы не сможем представить реальное положение дел. И даже если при этом опираемся на определенные факты и неопровержимые доказательства, – это все равно мало что изменит, потому что у нас нет возможности увидеть и узнать абсолютно все.

Ведь если мы и можем в какой-то степени оценить свою ситуацию, то оказаться на чьем-то месте не всегда будет просто. Но вникнуть по-настоящему в чью-то жизнь, не проживая с этим человеком вместе день за днем, час за часом, минута за минутой и мгновение за мгновением невозможно в принципе. Таким образом, наш суд всегда будет поверхностным, а значит, и лишенным какой бы то ни было истины.

Итак, никто из людей не может постичь тайные мысли, суждения и побудительные мотивы другого человека. Нам доступно только то, что лежит на поверхности – совершенные поступки и сказанные слова. Гораздо реже нас посвящают в тайны, свидетелями или участниками которых стали другие. Но еще реже нам открывается доступ в «святое святых» человеческого естества – сферу мотивации его поступков⁴.

В связи с этим мне представляется совершенно уникальным погружение в мир историй, повествующих нам о жизни библейских героев. И дело не в том, что каждая из этих историй уникальна по своему содержанию, и даже не в исторической достоверности описываемых событий заключается их подлинная ценность. Их ценность – в самой природе библейского рассказа. Судьбы библейских героев порой перекликаются с нашими собственными судьбами, они сложны и неоднозначны. Им так же, как и нам, знакомы сладостный вкус побед и горечь поражений, восторг надежд и боль разочарований. Одного и того же героя можно увидеть исполненным благородных стремлений и высоких помыслов, а спустя мгновение беспристрастный рассказчик изобразит его погрязшим в ничтожной трусости и низком коварстве. И вдруг этот же самый герой предстает исполненным любви и готовности отдать свою жизнь за того, кого совсем недавно ненавидел. Как и любой человек, никто из библейских героев не застрахован от ошибок. Справедливо заметил Сомерсет Моэм: «...но разве дано нам предвидеть, как низко человек способен пасть и

как высоко вознестись?»⁵ Да, такова она, самая обычная и в то же время невероятно необычная человеческая жизнь. А мир библейских героев – это мир реальных, простых людей.

Но не откровение о реализме библейского мира заставляет меня трепетать, когда я перелистываю страницы Священного Писания, а уникальность и беспрецедентность предложения посмотреть на жизнь человека глазами Бога. Библия – это и есть взгляд Бога на человеческую историю, переданную нам доступными и понятными для нашего восприятия средствами⁶. Читая Священное Писание, мы заглядываем туда, куда заглянуть может только Он. Мы становимся свидетелями коварных интриг и заговоров, а иногда мы слышим то, что может услышать только Он, – голос человеческого сердца. Мы не отдаем себе отчета в том, что, следуя по страницам Священной истории, вслед за нашим рассказчиком мы заходим туда, куда смертные войти не могут. Мы мгновенно переносимся из одной эпохи в другую и при всем этом абсолютно не понимаем ценность привилегии, которая нам дана! Ведь проникая подобным образом в мир библейских героев, мы становимся свидетелями свершающегося таинства. Мы не можем обладать подобной информацией в нашей повседневной жизни, но в мире библейских историй Бог позволяет нам вместе с Ним увидеть не только чей-то поступок, но и его истоки. А значит, из этих, давно ставших «историей» рассказов, мы постигаем отношение Господа к тому, что происходит в современной жизни.

И нет ничего простого в этих историях! Какими бы они не были, длинными или короткими, каждая из них – это особый мир и путь длиною в жизнь.

Жизнь человека редко проходит гладко и ровно. Она сложна и противоречива, в чем и заключается ее прелесть. Человек не застрахован от ошибок и падений, но у Бога есть план, как его поднять. И надо сказать, что красота человеческой жизни заключается не столько в способности человека устоять в различных испытаниях,

сколько в его готовности и умении подниматься после своих ошибок и падений.

Однако, несмотря на явную неспособность человека прожить жизнь не ошибаясь, очевидно, что своим отношением к чужим и собственным ошибкам мы создаем иллюзию того, что жизнь человека может проходить «без сучка и задоринки». Наверное, именно поэтому мы пытаемся изобразить такой идеальной жизнь многих библейских героев. Для нас ведь важно, чтобы они могли нас вдохновлять. Поэтому мы часто слышим проповеди, призывающие нас быть похожими на Авраама, Моисея или Давида. Ведь, как порой ошибочно полагаем мы, в жизни этих и других библейских героев нет места человеческим слабостям! На то ведь она и жизнь героя! Но если все же падения и ошибки имеют место, – мы стараемся сделать вид, будто их нет, ведь мы же не хотим унижить подвиг и величие героя?! Кроме того, нам же нужен эталон, который служил бы мериллом для наших собственных, и, что еще более важно, чужих жизней! Таким образом, библейский герой становится еще и нашим обвинителем.

Так, например, в момент проявляемой нами слабости под давлением испытаний нас судит Иов, который, страдая, не жаловался. Если у нас недостает веры, мы вспоминаем Авраама, кротости – Моисея и т.д. У перечисленных выше героев мы не замечаем недостатков не потому, что у них их не было. А потому, что на мужей веры нас приучили смотреть через особые «очки», которые исключают наличие в их жизни «черных» пятен⁷.

Однако проблема заключается в том, что эти «пятна» все-таки есть, а их игнорирование приводит к потере цели и смысла библейской истории. А используемый для маскировки проблем метод истолкования превращается из непредвзятого исследования в неприкрытое лицемерие. Мы отказываемся принять Божье приглашение посмотреть на мир Его глазами, пусть и через призму человеческого изложения. Но самое важное – мы лишаемся возможности

узнать о том, как Бог смотрит на нас. Жизнь каждого библейского героя – это история реального, самого что ни на есть «человечного» человека. Именно такую жизнь мы можем наблюдать на страницах Библии в описании непростого, полного взлетов и падений жизненного пути царя Давида.

История Давида – это повесть о непознаваемости, противоречивости страстей⁸, бушующих в человеческом сердце. Это история человека, который страстно любил Бога, но при этом был способен на хладнокровное убийство своего ближнего. Это история человека, который безумно любил своего сына Авессалома, но в то же самое время сторонился его, боясь приблизить к себе, потому что видел в нем своего соперника⁹. Это история человека, который был бескомпромиссным в одних случаях и позволял себе преступную слабость в других. Но это не только его история. Это также история всего человечества, а значит, изучая его жизнь, я больше постигаю свою. Возможно, это не поможет мне забыть прошлые проблемы и уберечься от будущих ошибок, но я смогу найти подтверждение своей уверенности в том, что Бог никого из нас не оставит. Не оставит, как Он не оставил Давида, того Давида, который получил так много и пренебрег всем ради сиюминутной страсти. Как не крути, но в какой-то момент каждый из нас становится духовным потомком Исава, и Богу пришлось бы отвергнуть всех Своих детей, потому что порой мы только и способны видеть чечевичную похлебку, подаваемую нам «хитрецом Иаковом». Но милость Господа проявляется в том, что через жертву Иисуса Христа Он смотрит на нас как на Своих духовных потомков. Отпрыск, произошедший из корня Иессеева, отца Давида, дал нам ту надежду, которая была дана и Давиду, – Бог останется верен Своему завету с нами.